

І. Священная исторія Новаго Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

ИЗБРАНІЕ АПОСТОЛОВАЪ.

„Той даль есть овы апостолы, овы же про-
роки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и
учители, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служе-
нія, въ созиданіе тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11, 12).

Въ бытность Свою въ Галилеѣ Иисусъ Хри-
стосъ взшелъ на гору помолиться, и пребылъ
всю ночь въ молитвѣ къ Богу Отцу. Когда же
насталъ день, призвалъ учениковъ Своихъ, и
избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наи-
меновалъ апостолами: Симона, котораго назвалъ
Петромъ, Андрея, брата его, Іакова и Іоанна,
Филиппа, Варооломея, Матѳея, Ѳому, Іакова, Ал-
феева, Симона, прозваннаго Зилогомъ, Іуду Іа-
ковлева и Іуду Искаріота, который потомъ сдѣ-
лался предателемъ (Лук. 6, 12,—16). Предъ тѣмъ,
какъ послать апостоловъ на проповѣдь, Господь,
видя толпы народа, сжалился надъ ними, что
они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не
имѣющія пастыря (Матѳ. 9, 36). Потому Господь
и посылаетъ избранныхъ апостоловъ и даетъ
имъ мудрыя наставленія, какъ вести дѣло про-
повѣди; именно повелѣваетъ проповѣдывать
только тѣмъ, которые примутъ апостоловъ и за-
хотятъ слушать ихъ проповѣдь. Если кто не
приметъ васъ, говоритъ Господь, и не послуша-
етъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома или
изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ сво-
ихъ. Истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ
землѣ Содомской и Гоморской въ день судный,
нежели городу тому (Матѳ. 10, 14, 15). Господь
подкрѣплялъ апостоловъ въ трудномъ дѣлѣ
провѣди евангельской, среди людей разныхъ
направленій, вѣрованій, нравовъ и характеровъ,
тѣмъ, что если даже и Его спасительная про-
повѣдь не всѣми принималась одинаково (одни
слушали Его съ великимъ усердіемъ, внимані-
емъ, благоговѣніемъ и умиленіемъ; а другіе съ
злобою, завистію и отвращеніемъ), то тѣмъ болѣе,
не всѣ будутъ слушать ученіе Его апостоловъ...
Ученикъ не выше учителя, и слуга не выше
господина своего... Если хозяина дома назвали
весьлезвуломъ; не тѣмъ ли болѣе домашнихъ
его? Итакъ, не бойтесь ихъ (Матѳ. 10, 24, 25, 26).
Кромѣ двѣнадцати апостоловъ Господь избралъ
еще семьдесятъ, и ихъ послалъ проповѣдывать

съ такими же наставленіями и утѣшеніями, какъ
и двѣнадцать апостоловъ (Лук. 10, 1—12). Ме-
жду прочимъ, даль имъ и такое наставленіе:
„никого на дорогѣ не привѣтствуйте“. Блажен-
ный Теофилактъ объясняетъ это наставленіе Го-
спода такъ: Господь такъ заповѣдуетъ апосто-
ламъ для того, дабы они не занимались людски-
ми привѣтствіями и ласками, и чрезъ то не по-
лагали бы препятствія дѣлу проповѣди. ¹⁾ Какъ
необходимо держаться этого правила и совре-
меннымъ пастырямъ Церкви Христовой, хотя
трудно бываетъ устоять, особенно молодому па-
стырю, противъ мірскихъ требованій, Міръ, какъ
всегда, такъ и теперь любитъ лести и не тер-
питъ справедливыхъ обличеній порока. Въ древ-
нее время говорили святымъ пророкамъ: не про-
рочествуйте намъ правды, говорите намъ лест-
ное (Ис. 30, 10). Тогда ненавидѣли обличающа-
го и гнушались того, кто говоритъ правду.

И теперь нерѣдко повторяются тѣ же требо-
ванія. Грѣшный человекъ, несознающій своихъ
грѣховъ предъ Богомъ и людьми, походить на
такого больного, который не хочетъ слышать о
своей болѣзни и раздражается, когда ему гово-
рятъ о ней; когда же грѣшникъ охотно сознаетъ
свою грѣховную болѣзнь, тогда его духовный
врачъ преподаетъ ему полезныя совѣты къ увра-
чеванію болѣзни, а милосердый Господь даетъ
вѣрное врачество. Апостоль Павелъ писалъ
апостолу Тимоѳею: „будь образцомъ для вѣрныхъ
въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣ-
рѣ, въ чистотѣ“ (1 Тим. 4, 12). Требованіе ве-
ликое и трудно исполнимое, но оно необходимо
для пастыря при его служеніи. Прощаясь съ
апостолами предъ Своимъ вознесеніемъ на небо,
Господь сказалъ имъ: идите, научите всѣ наро-
ды, крестя ихъ во имя Отца и Сына, и Святаго
Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ
вамъ (Матѳ. 28, 19, 20). Итакъ, Господь, какъ
Самъ постоянно училъ народъ, такъ заповѣдалъ
совершать это апостоламъ; апостолы заповѣдали
это своимъ преемникамъ (Тимѳ. 5, 20; 2 Тимѳ. 1, 8; 4, 2, 5; Тит. 1, 9, 11, 13; 2, 15); въ насто-
ящее время эта обязанность лежитъ на еписко-
пахъ и пресвитерахъ. Что церковная проповѣдь
нужна и въ настоящее время, такъ объ этомъ
не можетъ быть рѣчи. Намъ всегда нужно напо-
минаніе о томъ, что мы, христіане, должны ве-
сти жизнь по-христіански, что мы на землѣ
странники, пришельцы, гости, и всегда должны

¹⁾ Толк. на 10 гл. Луки. — Онъ не долженъ ни и привѣтствова...

готовиться перейти въ вѣчную жизнь, что эта вѣчная жизнь будетъ отрадна и блаженна только для тѣхъ, которые со вниманіемъ слушали наставленія слова Божія и старались проводить жизнь согласно съ сими наставленіями. Господь сказалъ: „блаженны слышашіе сло Божіе и соблюдающіе его“ (Лук. 12, 28), т. е. живущіе согласно указаніямъ слова Божія. Аминь.

Ученіе Ап. Іоанна Богослова о любви.

Христіанство, въ лицѣ своего основателя І. Христа, главнымъ принципомъ своей дѣятельности провозгласило любовь. (М. XX, 35—40). Такой принципъ христіанства шель совершенно въ разрѣзъ со всѣмъ тогдашнимъ міромъ. Въ языческой массѣ, какъ и всегда, господствовалъ полнѣйшій эгоизмъ, только ко временамъ Спасителя онъ достигъ высшаго своего развитія и проникалъ собою всѣ дѣйствія и отношенія язычниковъ. Правда, въ іудействѣ была извѣстна заповѣдь о всецѣлой любви къ Богу (Вт. VI, 4—5) и о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ (Лев. IX, II),—но Евангельская исторія (особенно нагорная бесѣда и обличенія Христомъ книжниковъ и фарисеевъ) ясно свидѣтельствуетъ, что, не смотря на заповѣдь закона, животворной лучъ любви у евреевъ погасъ. У нихъ такъ же, какъ и въ язычествѣ, центромъ всей дѣятельности было собственное „я“ и его благо. Въ христіанствѣ же любовь получаетъ не только значеніе главнаго принципа, которымъ, которымъ должна мотивироваться вся дѣятельность человѣка, но и возвышенный свой характеръ, выражающійся во всеобъемлемости и самопожертвованіи.

Первымъ провозвѣтникомъ такой любви былъ Христосъ, Который на вопросъ законника: „Учителю! каія заповѣди болшии есть въ законѣ?“—отвѣчалъ: „возлюбиши есть Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею“ и „возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ“ Мв. XXII, 35—40; Мрк. XII, 28—31; Лк. X, 25—27). Вся земная жизнь его была выраженіемъ этого начала, и, уходя изъ міра, онъ сказалъ въ прощальной бесѣдѣ: «сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга» (Ин. XV, 17) и еще: „міръ мой оставляю вамъ, міръ мой даю вамъ“... Послѣ Христа ученіе о любви продолжали распространять апостолы, какъ продолжатели дѣла Его. Съ особенною же глубиною и подробностію ученіе о христіанской любви раскрываетъ апостолъ Іоаннъ въ своихъ благовѣстническихъ трудахъ. Онъ раскрываетъ намъ источное начало любви, ея виды и характеръ, какъ христіанской именно любви.

Первоисточникъ христіанской любви и ея исходный пунктъ, по ученію І. Богослова, находится въ Богѣ, который есть абсолютная любовь. „Богъ любви есть“ повторяетъ нѣсколько разъ І. Богословъ въ своемъ первомъ посланіи (IV, 8, IV, 16). Богъ есть любовь Самъ въ Себѣ,—таковымъ же открылъ Себя и во внѣ.

Богъ есть любовь Самъ въ Себѣ. Онъ, будучи единымъ только въ собственномъ смыслѣ бытіемъ, имѣющимъ жизнь въ самомъ себѣ (Ин. V, 26),—есть простая и несложная сущность Божества не замкнута въ неподвижное и недѣлательное существованіе въ Богѣ. Наоборотъ, она служитъ основою, на которой въ нѣдрахъ Божества развивается безконечная жизнь въ Упостасной Троицѣ. Эта-то Божественная жизнь, полная блаженства, и есть самое величайшее и высочайшее выраженіе любви, проявляющейся во взаимныхъ отношеніяхъ Упостосей. (Ин. XV, 9; XIV, 31 и др.). Поэтому слова І. Богослова: «Богъ любви есть», съ одной стороны, какъ нельзя лучше, выясняютъ внутреннее существо Божіе, на сколько доступно разуму человѣка; съ другой, показываютъ, что въ природѣ человѣка; съ другой, показываютъ, что въ природѣ человѣка, какъ существа, созданнаго по образу Божію (Б. I, 27), необходимо должна быть и способность любви, какъ Богоподобное свойство.

Могучій потокъ любви, бьющей въ нѣдрахъ Божества, проявился и во внѣ: въ актахъ творенія и промышленности о тваряхъ и особенно о человѣкѣ. Высшимъ выраженіемъ безконечной любви Божественной служитъ актъ искупленія рода человѣческаго.

Любовь Божія въ этомъ актѣ, по ап. Іоанну, первѣе всего проявилась въ томъ, что не человѣкъ прежде возлюбилъ Бога, какъ естественно было ожидать, но Богъ, прежде возлюбилъ человѣка, оскверненнаго грѣхомъ, а потому мерзкаго предъ Богомъ Всеправеднымъ и заслуживающаго вѣчную смерть предъ очами Его, какъ праведнаго Судьи. «О семь есть любви, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко той возлюбилъ насъ» (1 Ин., IV, 10). Въ силу этой любви къ человѣку—грѣшнику, Богъ для очищенія отъ грѣха, примѣренія его съ Собою и избавленія отъ неизбежной погибели («оброцы грѣха—смерть»), посылаетъ Единороднаго Сына Своего въ міръ. „И посла Сына Своего“, продолжаетъ Іоаннъ: «Очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ» (1 Ин. IV, 10), а также: „О семь явился любовь Божія въ насъ, яко сына своего Единороднаго посла Богъ въ міръ, да живи будемъ имъ» (1 Ин. IV, 9). Сей явившійся въ міръ во плоти человѣка, своими страданіями и позорной смертію крестной принесъ умилоствленіе Отцу за грѣхъ человѣка и кровію Своею омылъ своего человѣка отъ скверны грѣховной. «О семь нознахомъ любовь, яко Онъ (т. е., Сынъ Божій) по насъ душу свою положилъ» (1 Ин. III, 16) „И той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ, не о нашихъ же точию, но и о всего міра» (1 Ин. II, 2) «Кровь Исуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Ин. I, 7). Мало того, Богъ, по безконечной любви своей къ человѣку, не только избавилъ его отъ смерти и оправдалъ чрезъ Сына Своего, но и далъ власть называться *Сыномъ Божиимъ* (Ин., I, 12), о чемъ человѣкъ не посмѣлъ бы даже и думать. «Видите»—воскликаетъ св. Іоаннъ: «каковую любовь далъ есть намъ Отецъ, да чада Божія наречемъ и будемъ» (1 Ин. III, 1) и еще: „Возлюбленніи, нынѣ чада Божіи есмь (1 Ин. III 2).

Слостью безгранична любовь Божественная, явленная человѣку!